

„...КАК ТОЛЬКО ВОЗМОЖНО СОДЕЙСТВОВАТЬ“

В копилку краеведа

РАБОЧИЙ ПУТЬ
г. СМОЛЕНСК

№ 1 ИЮН 1980

В 1842 году венгерский композитор Ференц Лист впервые приехал в Россию: предстояли большие концертные выступления. Это была четвертая страна в его гастрольных поездках. Позади остались Венгрия, Франция, Италия. Лучшие концертные залы Европы... Слава летела впереди него, как на крыльях. Ференц Лист, придворный капельмейстер из Веймара, дирижер симфонического оркестра — первый европейский музыкант, король пиа-низма.

В России Листа приняли восторженно. И он с радостью приехал сюда еще раз в следующем году. У него появились хорошие знакомые: композитор М. И. Глинка, его сестра Л. И. Шестакова, исполнитель и композитор М. Ю. Вильегорский, музыковед В. Ф. Одоевский.

О Глинке Лист впервые узнал из газет в Германии, где он жил. С самим композитором Лист познакомился в Пе-

тербурге. В Большом театре он слушал оперу Глинки «Руслан и Людмила». Ф. А. Кони, театральным критиком, отец будущего знаменитого адвоката А. Ф. Кони, оставил в записях рассказ о том, как в зале театра худощавый молодой человек с восторженным лицом с величайшим вниманием следил за ходом оперы. «Лист не проронил ни одной нотки... и вышел из театра с лицом, выражавшим изумление и полное удовольствие...».

Не так приняла новую оперу светская петербургская публика. Холодно, сдержанно. Газеты, словно соперничая друг с другом, хулили и музыке, и либретто. Один лишь Одоевский страстно защищал оперу в печати.

Глинка болезненно переживал нападки, радовался поддержке друзей. В их число вошел и венгерский композитор. Лист высоко оценивал оперу, говорил об этом повсюду. И сделал этим для

своего русского собрата по искусству очень много. Капризная публика вспомнила о Глинке. Вместе с Листом на званые встречи получал приглашения и Глинка.

Глинка убедился в исключительной талантливости Листа. Он подложил ему как-то на пюпитр партитуру своей интродукции «Руслана». На небольшом листе бумаги в 24 строки композитор с трудом уместил партии оркестра, хора, соло и военного оркестра. Лист не знал этой музыки. Но сыграл ее удивительно точно, делая нужные такты. Он покорила Глинку своей гениальной музыкальной чуткостью.

В Петербурге Ференц Лист сделал обработку марша Черномора из глинковского «Руслана». Глинка отозвался об этом прочтении «...как о совершенно удивительно».

Лист прожил долгую жизнь. И до конца ее не изменил своего отношения к Глинке. Часто исполнял его произве-

дения, рассказывал, писал о них. 7 октября 1857 года в письме к Л. И. Шестаковой он назвал себя «...одним из наиболее искренних и ревностных почитателей блестящего гения Глинки». «Для меня составит... удовольствие и обязанность,—писал он,— как только возможно содействовать распространению произведений Глинки, к которому я всегда питал самую искреннюю и восторженную симпатию».

Слова эти подкреплялись делом. Веймарский симфонический оркестр блестяще исполнил «Арагонскую хоту» Глинки. Дирижировал оркестром Лист. 8 января 1858 года в письме к музыкальному деятелю, почитателю таланта Глинки В. П. Энгельгардту, Лист рассказал о том, как оркестранты «...были поражены и очарованы живой и пикантной оригинальностью этой прелестной пьесы, отчеканенной в таких тонких контурах, отделанной и законченной с таким вкусом и искусством».

В 1876 году Лист встретился с композитором А. П. Бородиным. Беседа, Лист не один раз заводил разговор об операх Глинки. А в 1879 году он напишет в письме к Л. И. Шестаковой: «Глинка остается патриархом-пророком музыки в России».

А. СИВАКОВ.